

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-57-69
УДК 338.012(045)
JEL P59

Евразийские интеграционные процессы и развитие экспорта продукции атомной промышленности и агрокомплекса России

Е.Л. Морева^а, В.Я. Пищик^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-6355-7808>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

АННОТАЦИЯ

Актуальность рассмотрения евразийских интеграционных процессов обусловлена важностью использования возможностей международного регионального развития для форсирования экспорта продуктов отраслей из числа локомотивов национальной экономики, включая атомный комплекс и АПК. Поэтому особого внимания заслуживают происходящие в Евразии сложные, многоуровневые процессы интеграции, сопровождающиеся подчас распадом и дезинтеграцией связей между экономиками государств этого региона. Анализ институциональных механизмов формирования привлекательных для экспорта продукции указанных отраслей условий в ближнем зарубежье и остальном евразийском пространстве, а также их оценка являются *предметом исследования* настоящей статьи.

Цели работы – определение значения меж- и надгосударственных институтов для обеспечения экспорта атомной промышленности и АПК, их оценка с позиции необходимости и возможности использования в этих экономических секторах.

По результатам исследования *сделаны выводы* о необходимости создания межгосударственных институтов обеспечения экспорта атомной промышленности в силу специфики свойств их основной продукции, а также о возможностях использования надгосударственных институтов для стимулирования экспорта как в атомном секторе, так и в АПК, продукция которого не требует предварительного согласования в части основных свойств при освоении производства новой продукции, не нуждающейся в особых разрешениях со стороны национальных государств. С учетом этого был поставлен вопрос об обеспечении оптимальности деятельности действующих институтов.

Ключевые слова: Евразия; евразийская интеграция; ЕАЭС; атомная промышленность; АПК; общий электроэнергетический рынок; ШОС; Союзное государство России и Белоруссии

Для цитирования: Морева Е.Л., Пищик В.Я. Евразийские интеграционные процессы и развитие экспорта продукции атомной промышленности и агрокомплекса России. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(4):57-69. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-57-69

ORIGINAL PAPER

Eurasian Integration Processes and Export Development of the Russian Nuclear Industry and Agricultural Complex

E.L. Moreva^а, V.Y. Pishik^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-6355-7808>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

ABSTRACT

The relevance of considering Eurasian integration processes is due to the importance for contemporary socio-economic development of Russia access to international regional development to spur exports of products of the sectors from among the locomotives of the national economy, including nuclear power complex and agriculture. Therefore, special

© Морева Е.Л., Пищик В.Я., 2020

attention should be paid to the complex, multi-level integration processes taking place in Eurasia, which are sometimes accompanied by the disintegration and breaking-up of relations between the economies of the states of this region. The analysis of institutional mechanisms for creating conditions that are attractive for the export of products from these industries in the near abroad and the rest of the Eurasian space, as well as their assessment, are *the subject of this article*. *The purpose of the work* is to determine the significance of inter- and supranational institutions for ensuring the export of the nuclear industry and agriculture, their assessment from the point of view of the need and possibility of use in these economic sectors

According to the research results *conclusions* are made about the need to create inter-state institutions to ensure the export of the nuclear industry because of the specific properties of their main products and about the possibilities of using supranational institutions to boost exports in the nuclear sector and in agriculture, the production of which does not require prior approval for the main properties, as well as the expansion of exports of the nuclear industry in the development of new products, needs no special permissions on the part of national states. With this in mind, the issue of ensuring the optimal functioning of existing institutions was raised.

Keywords: Eurasia; Eurasian integration; EAEU; nuclear industry; agro-industrial complex; common electric power market; SCO; Union state of Russia and Belarusю

For citation: Moreva E.L., Pishik V.Y. Eurasian integration processes and export development of the Russian nuclear industry and agricultural complex. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(4):57-69. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-57-69

Новые тренды регионального развития, набирающие силу во всем мире в ответ на коллапс прежней модели глобализации и дезинтеграцию ранее сложившихся региональных структур, открывают благоприятные возможности для форсирования импортозамещения и наращивания экспорта товаров многих секторов российской экономики [1, 2] в рамках выполнения государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 330, где намечены перспективы развития внешнеэкономической деятельности в Евразийском регионе, предлагается использовать уникальное географическое положение России и оптимизировать торгово-экономические связи со странами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

К числу перспективных направлений достижения этих целей относится наращивание экспорта важнейших национальных секторов из числа локомотивов экономического развития страны — атомного и агропромышленного комплексов (далее — АПК).

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Специфика освоения экспортного потенциала атомной промышленности на евразийском пространстве обусловлена особенностями его участников и действующих на нем институтов.

Для отрасли со сложными, крупномасштабными производствами, такими как строительство и эксплуатация атомных электростанций, чей импорт разрешается на национальном уровне, комфортные условия деятельности создаются благодаря наличию соответствующей высокоинтегрированной среды меж- и наднационального уровня [3], как, например, Союзное государство России и Белоруссии, где обеспечена реализация возможностей для форсирования импортозамещения и наращивания экспорта, имеются условия не только для работы с уже налаженными производствами и отработанными технологиями, но и для создания и освоения новых производств.

Характерно в этом отношении взаимодействие корпорации «Росатом» как главного субъекта российской атомной промышленности и белорусских партнеров при поставках вновь разработанных тепловыделяющих сборок, предназначенных для получения тепловой энергии в ядерном реакторе за счет осуществления управляемой ядерной реакции, российского производства «ТВС-Квадрат» на строящуюся Белорусскую АЭС. Благодаря тесной интеграции двух государств сторонам удалось оперативно договориться о поставках этих сборок не только разово в рамках проекта на строительство, но и на регулярной основе, в том числе после завершения проекта.

Масштабы и характер Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) открывают для атомного сектора широкие перспективы для развития

экспорта [4, 5]. Темпы роста объемов взаимной торговли электричеством в регионе устойчиво увеличиваются на 24–28% в год. Поэтому закономерно, что в программных документах ЕАЭС атомная энергетика рассматривается как перспективное направление межнационального взаимодействия и отраслевого развития. Сходное видение ситуации имеется у Президента Российской Федерации, заявившего о целесообразности вовлечения атомной энергетике в процессы региональной интеграции.

В настоящее время перспективы развития экспортных операций воплощаются в формировании общего для всех стран — участниц ЕАЭС общего электроэнергетического рынка (далее — ОЭР), на котором они могут удовлетворять потребности своих производств в электроэнергетических ресурсах, одновременно оптимизируя их сбыт.

Показательны в этом отношении примеры России, Армении и некоторых других государств с профицитом производства электроэнергии, которые заинтересованы в ее экспорте в третьи страны. Среди последних перспективным партнером называют Иран¹, чьи значительные потребности в электроэнергии предполагают ее крупные поставки из других государств, которые могут быть обеспечены участниками ЕАЭС при наличии у них для этого единой энергосистемы.

С установлением ОЭР перед его участниками открываются дополнительные перспективы развития экспорта благодаря улучшению условий функционирования энергетических объектов и использованию потенциала партнеров.

Вместе с тем реализация столь масштабных перспектив предполагает сложный и недешевый путь институционального строительства и поиска адекватных форм его обеспечения. Только по первым оценкам сроков такого строительства, сделанным при разработке общей концепции его создания в 2015 г., на согласование этих вопросов отводилось четыре с половиной года:

- разработка и утверждение программы — полтора года;
- установление единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики и трансформация ее вертикально интегрированных субъектов — два года;

¹ В рамках настоящей работы не учитывается специфическая геополитическая ситуация, которая недавно сложилась вокруг этого государства.

- согласование и внедрение норм взаимодействия на ОЭР — один год².

На практике же эти сроки существенно сдвинулись. Ведь принятие одной только концепции формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС потребовало согласования многочисленных национальных и региональных документов вплоть до внесения изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС), в части формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. На этом основании стало возможным создание системы основных норм, позволяющих реализовать ОЭР, общая структура которых приведена на рис. 1.

В 2019 г. на выездном заседании консультативного комитета по электроэнергетике Евразийской экономической комиссии в Чолпон-Ате (Киргизия) были установлены новые сроки запуска общего электроэнергетического рынка ЕАЭС — не позже 1 января 2025 г.

Сложность нормативного обеспечения ОЭР обусловила трудности в создании комплекса меж- и наднациональных связей. Модель ОЭР предполагает сохранение национальных рынков (в том числе по мощности) и систем координирующих их механизмов при условии выполнения функций общерегиональной координации наднациональным советом ОЭР [6].

ОЭР обеспечивает своим участникам возможность закупки электроэнергии как через централизованные торги, т.е. в форме, близкой к модели функционирования фондового рынка, так и по двусторонним соглашениям, устанавливающим правила взаимодействия и ценообразования.

Помимо этого, согласование основных контуров взаимодействия участников ОЭР требует своего продолжения в части:

- гармонизации всей остальной нормативно-правовой базы государств Союза;
- формирования единой политики снижения энергоемкости и повышения энергоэффективности участников рынка;
- анализа опциона создания наднациональной структуры, которая может обеспечивать конкурентный характер общих рынков электроэнергии и их прозрачность;

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 «О концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза».

Рис. 1 / Fig. 1. Система основных актов, регламентирующих создание и действие общего электроэнергетического рынка ЕАЭС / Basic acts of the Single Electricity Market of the Union

Источник: составлено авторами по источнику «Деятельность отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики», ЕЭК, 6 декабря 2018 г., с. 5 / compiled by the authors on the source: "Activities of the Department of Electricity and Atomic Policy of the Department of Energy", EEC, December 6, 2018, p. 5. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/pdf>.

Примечание / Note: ЕМПС – Евразийский межправительственный совет; услуги СЕМ – услуги субъектов естественных монополий; МГЛЭП – межгосударственные линии электропередачи.

- разработки и внедрения многочисленных технических регламентов (проект регламента «О требованиях к энергетической эффективности электропотребляющих устройств» уже разработан и представлен в ЕЭК);

- создания целостной системы общего метрологического контроля приборов измерения учета топливно-энергетических ресурсов;

- институционального оформления возможностей государственным организациям стран-партнеров распоряжаться ресурсами, сэкономленными при проведении политики энергосбережения;

- определения порядка ценообразования на ОЭР и формирования его единой системы.

Без согласования этих позиций не представляются возможными разработки правил взаимной торговли для атомного и других сегментов ОЭР, норм доступа к региональной системе передачи электрической энергии, регламентов пропускной способности межгосударственных сечений и других институтов, непосредственно обеспечивающих функционирование энергетических рынков, целе-

сообразность и эффективность их использования. В то же время их согласование подразумевает дополнительную работу по адаптации государств ко вновь принятым нормам национальных практик.

Последнее составляет отдельную область, важную для хода регионального институционального строительства. Так, завершение урегулирования вопросов разделения генерации и передачи электроэнергии в настоящее время обуславливает необходимость проведения аналогичных действий в национальной энергетике. Между тем в некоторых странах – участницах ЕАЭС такого разделения еще не реализовано, что нарушает равенство условий хозяйствования участников рынка [7–9]. Для его недопущения принято решение, согласно которому национальные компании – производители электроэнергии, не разделившие процессы ее генерации и передачи, не будут допускаться к торговле на общем рынке.

С учетом того, что структура ОЭР позволяет гибко расширять ее за рамки Союза, она может служить основой для осуществления экспорта в другие страны Большой Евразии [10].

Освоение новых направлений развития экспорта партнеров по ЕАЭС способствует активизации сотрудничества по уже имеющимся, в том числе заложенным еще в советский период, направлениям взаимодействия.

Важное место среди них занимает атомное наследие СССР. К числу крупных кооперационных институтов, необходимых для развития экспорта российской атомной промышленности, относится Межгосударственная целевая программа СНГ «Рекультивация территорий государств, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств». В ее рамках в Киргизстане и Таджикистане проведены работы по ликвидации последствий функционирования на их территориях в советский период уранодобывающих производств; подготовлены обоснования увеличения объемов работ по рекультивации территорий Таджикистана [11, 12].

Оказываемые при этом услуги корпорации «Росатом» считаются перспективными для распространения на другие объекты, в том числе за рамками программы на коммерческих началах.

Новые возможности развития экспорта российской атомной промышленности открываются при реализации интеграционных инициатив на пространстве Большой Евразии [13, 14], в частности в рамках стратегической инициативы «Большое евразийское партнерство» при лидирующей роли ЕАЭС, и способствуют комплексной мобилизации потенциала российского атомного сектора как для внутреннего, так и для внешнего треков интеграционного сотрудничества. При этом соблюдается базовый принцип развития экономического сотрудничества в масштабе континента — формирование общего экономического пространства «с равной степенью вовлеченности в него стран Европы и Азии, государств — участников различных партнерств»³.

Предусмотренные многоуровневые форматы интеграции на внешнем треке евразийского партнерства позволяют форсировать экспорт не толь-

ко отечественного атомного сектора, но и других производств России и стран ЕАЭС. Для этого предлагается учреждение Союзом и его отдельными членами совместно с другими странами континента зон свободной торговли; дальнейшее сопряжение региональных инициатив России и Китая в общем формате «Один пояс — один союз». На роль нового перспективного механизма евразийского сотрудничества претендует Шанхайская организация сотрудничества (далее — ШОС), особенно после вступления в нее Пакистана и Индии.

Реализация интеграции государств — членов ЕАЭС позволит расширить масштабы и разнообразить объекты атомного экспорта России, хотя это требует значительных вложений не только самих предприятий отрасли, но и государственных усилий и средств стран-партнеров, необходимых для создания соответствующей институциональной инфраструктуры. Без них масштабы и уровень экспортных операций ограничиваются двусторонним сотрудничеством, как это сейчас преимущественно происходит.

Согласно подписанному в 2018 г. стратегическому пакету документов в Китай поставлены радионуклидные тепловые блоки для реализуемой там «Лунной программы». Индия уже давно является постоянным покупателем российского урана для своих АЭС и заказчиком на строительство новых станций (в 2017 г. государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» подписала контракт на 4,2 млрд долл. США с корпорацией атомной энергии Индии для строительства двух новых энергоблоков на индийской АЭС «Куданкулам»). Строительство атомных энергоблоков ведется в Бангладеш, Турции, Узбекистане. Не исключается в этой области возможность сотрудничества с Пакистаном, который планирует увеличить свои атомные мощности до 8800 МВт и построить еще несколько атомных энергоблоков.

При этом важно учитывать, что благоприятные возможности для российского атомного экспорта, открывающиеся с формированием различных институтов региональной интеграции, не защищают его от серьезных вызовов, заставляющих предприятия атомной промышленности мобилизовывать свои ресурсы и искать пути повышения эффективности их использования [15].

На фоне ожидаемого глобального исчерпания запасов углеводородного сырья для производства электроэнергии, неопределенности в возможностях

³ X Евразийский научный форум «Большое евразийское партнерство: прошлое, настоящее, будущее», 22 ноября 2018 г., Санкт-Петербургский научный центр РАН, научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, университет при Межпарламентской ассамблее ЕвразЭС. Санкт-Петербург. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i-makroec/dep_razv_integr/Pages/ЕАЭС-формирует-контуры-«Большого-евразийского-континентального-партнерства».aspx.

освоения их возобновляемых источников и намерений все большего числа государств на Востоке использовать у себя атомную энергетику на национальных рынках региона усиливается конкуренция со стороны как внешних, так и внутри региональных игроков, прежде всего из Центральной Азии, к которым относятся Казахстан и Узбекистан.

Используя тенденции и перспективы многоуровневого взаимодействия, эти государства все активнее начинают дополнять сотрудничество с корпорацией «Росатом» контактами с японскими, китайскими, корейскими компаниями, что накладывает ограничения на российский атомный экспорт. Например, Южная Корея сегодня является мировым лидером по качеству производимой продукции и обеспечивает самый высокий уровень производительности возводимых ею АЭС. Это позволяет ей успешно закрепляться на рынках Центральной Азии, заключая на кооперативных началах контракты, в том числе предусматривающие обмен акциями.

Сохранению и расширению атомного экспорта в складывающихся условиях интеграции сегодня способствуют разработка технологий восстановления урана из отходов и переработки содержимого хранилищ (к ним проявляется большой интерес в Казахстане и Таджикистане); производство роботов для работы в условиях сверхвысокой радиации и в случае аварий на ядерных реакторах; проведение ядерных исследований и использование создаваемых при этом технологий для лечения больных в медицинских целях и обеспечения безопасности атомных объектов — предмет совместных усилий ряда партнеров России по постсоветскому пространству.

Перспективным направлением выхода на внешние рынки может стать создание инновационных продуктов и услуг на базе последних технологических достижений и управленческих практик сектора.

В первом случае прорывными являются технологии производства топлива для реакторов на быстрых нейтронах и замыкания ядерного топливного цикла (проекта «Прорыв»). Их внедрение позволит снять проблему накопления вредных ядерных отходов и повысить эффективность использования природного урана. Уже сегодня появление таких перспектив дает сильный толчок к развитию традиционных экспортных направлений корпорации «Росатом» в виде строительства за рубежом АЭС, подходящих для использования такой технологии, а также производства и поставок соответствующего

топлива. Первый пилотный проект такого рода уже предусмотрен контрактом (рамочным) с Китаем на сооружение энергоблока с реактором на быстрых нейтронах и поставку для него специального ядерного топлива (МОКС-топлива). При этом практически одновременно в России запущено серийное производство топлива этого вида.

Большие возможности расширения экспорта открываются освоением производства топлива и компонентов к нему для исследовательских и энергетических реакторов зарубежного дизайна.

К числу других фундаментальных технологических прорывов, вызывающих изменения на традиционных рынках атомных производств, относится развитие цифровых технологий. В рамках корпоративной программы «Цифровизация процессов сооружения АЭС» в корпорации «Росатом» разрабатывается и внедряется сквозная междивизиональная интеграция данных и информационных систем, способная служить ценным экспортным продуктом, принимаемым при строительстве крупных и сложных объектов типа АЭС.

Связанным с цифровизацией направлением экспортно-ориентированного развития в условиях трансграничного сотрудничества является создание продуктов на основе цифровой платформы «Бережливый умный город», которые позволяют оцифровывать процессы управления территориями вокруг атомных объектов.

Связанным с традиционным экспортом атомной промышленности направлением является оказание услуг по переработке вредных промышленных отходов, относящихся к первому и второму классам опасности, не ограниченным радиоактивной группой.

Новым перспективным направлением экспорта в рамках интеграционного сотрудничества становится обеспечение международных транзитных перевозок между Азией и Европой, в том числе на базе атомного ледокольного флота. Потенциал роста внешнеэкономических связей подразумевает не только реновацию действующих судов и строительство новых, но и развитие услуг международного фрахта.

Принципиально новые перспективы для регионального и трансрегионального экспорта открываются сегодня в связи с диверсификацией атомных производств и разработкой технологий в сферах ядерной медицины, ветроэнергетики, производства композитных материалов, аддитивных технологий, накопителей энергии, лазеров, суперкомпьютеров,

электротехники, оборудования для нефтегазового сектора, технологий опреснения, водоподготовки и водоочистки и др.^{4,5,6} В отличие от традиционных типов продукции атомной отрасли, которая требует государственного участия, перечисленные выше производства не предполагают таких же сложных институциональных усилий для обеспечения их экспорта.

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОГО АПК В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В Российской Федерации программным документом по развитию экспорта продукции в базовых отраслях российской экономики, включая АПК, является национальный проект «Международная кооперация и экспорт» и его структурный компонент — федеральный проект «Экспорт продукции АПК»⁷. Национальный проект утвержден на заседании президиума совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. со сроком реализации в период с октября 2018 по декабрь 2024 г. Бюджет национального проекта составляет 956,8 млрд руб., из которых на федеральный проект «Экспорт продукции АПК» выделяется 406,8 млрд руб.

Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» предусматривает реализацию системы структурных мер, предусматривающих увеличение объема российского экспорта сельскохозяйственной продукции с 23 млрд долл. США в 2018 г. до 45 млрд долл. США в 2024 г.⁸ (рис. 2).

⁴ Radiopharmaceuticals market slated for strong growth. URL: <https://www.auntminnie.com/index.aspx?sec=ser&sub=def&ag=dis&ItemID=116548>.

⁵ Обзор российского ветроэнергетического рынка за 2018 г. URL: https://rawi.ru/wp-content/uploads/2019/04/vetroenergeticheskiy-ryinok-rossii-2018-19_bravi.pdf.

⁶ Top 10 High Growth Composite Material Market by Resin Type (Thermosetting Resin, Thermoplastic Resin), Fiber Type (Carbon, Glass, Aramid), Application (Aerospace & Defense, Wind Energy, Transportation, Sporting Goods), and Region — Global Forecasts to 2021 <https://www.marketsandmarkets.com/Thanks/subscribepurchaseNew.asp?id=51314624>.

⁷ Помимо федерального проекта «Экспорт продукции АПК», национальный проект включает четыре федеральных проекта: «Промышленный экспорт», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

⁸ П а с п о р т федерального проекта «Экспорт продукции АПК», с. 2. URL: <http://pnzreg.ru/upload/iblock/a78/a78ef00a3e3b714866683a37d316b7f7.pdf>.

Большое значение для развития потенциала экспорта продукции российского АПК имеют расширение объема и диверсификация евразийского рынка сельскохозяйственной продукции. В последние годы повышается роль государств — членов ЕАЭС на мировом продовольственном рынке. Страны ЕАЭС по ряду позиций входят в число ведущих экспортеров, занимая по пшенице — 1-е место, ячменю — 3-е место, кукурузе — 5-е место; экспорту льносемян — 1-е место, подсолнечного масла — 2-е место, мороженой рыбы и пшеничной муки — 2-е место. В 2019 г. общий объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья государств — членов ЕАЭС составил 25 млрд долл. США, или 5,4% от общего объема экспорта стран Союза⁹. Объем взаимной торговли продукцией АПК государств — членов ЕАЭС в 2018 г. составил 8,9 млрд долл. США, в том числе продукцией животного происхождения — 3,3 млрд долл. США, растительного происхождения — 1,5 млрд долл. США, жирами и маслами — 0,5 млрд долл. США и готовыми пищевыми продуктами — 3,6 млрд долл. США¹⁰.

В 2018 г. объем российского экспорта в страны ЕАЭС равнялся 3,3 млрд долл. США, или 14,3% от общего объема экспорта российской сельскохозяйственной продукции на сумму 23 млрд долл. США¹¹. В 2019 г. общий экспорт продукции российского АПК снизился до 21 млрд долл. США при том, что в страны ЕАЭС он увеличился с 3,3 до 3,7 млрд долл. США, или на 12% по сравнению с предыдущим годом¹².

⁹ Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор 25 февраля 2020 г. «Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза в 2019 г.». Приложение 1, с. 10. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf.

¹⁰ Евразийская экономическая комиссия. Статистический сборник «Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза». 2018 г. С. 27. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx.

¹¹ Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор 20 августа 2019 г. «Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2018 г.». С. 10. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf.

¹² Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор 25 февраля 2020 г. «Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза в 2019 г.». С. 9. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf.

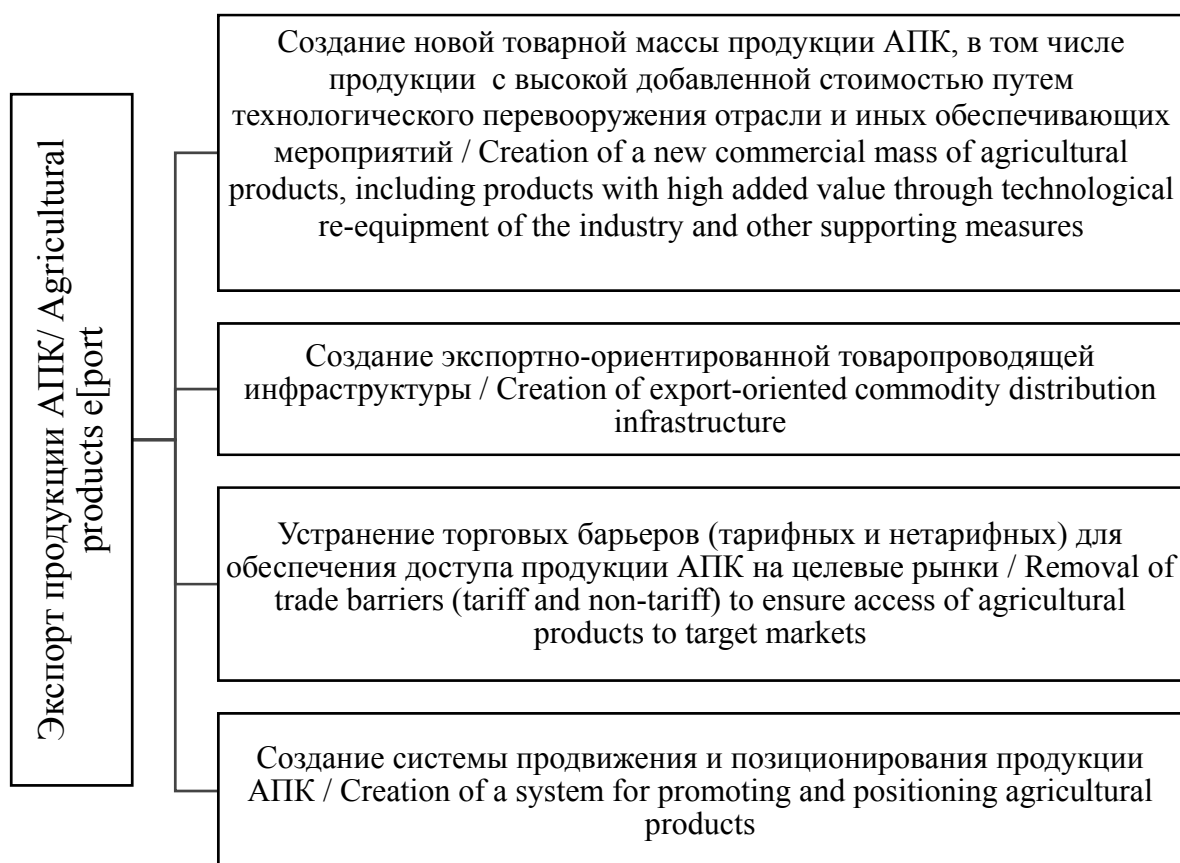

Рис. 2 / Fig. 2. Система мер в рамках проекта «Экспорт продукции АПК» / System of measures under the project «Export of agricultural products»

Источник / Source: составлено авторами на основе федерального проекта «Экспорт продукции АПК» / compiled by the authors on the basis of the federal project «Export of agricultural products».

Интеграционное сотрудничество государств — членов ЕАЭС в сфере АПК направлено на развитие взаимной торговли за счет:

- 1) обеспечения равных конкурентных условий на рынках стран ЕАЭС;
- 2) применения единых требований к производству и обращению продукции;
- 3) наполнения общего рынка ЕАЭС сельхозпродукцией стран — участниц объединения.

АПК как один из базовых стратегических секторов экономики государств — членов ЕАЭС призван обеспечивать продовольственную безопасность евразийского региона в целом и каждой страны в отдельности. Взаимодействие государств — членов ЕАЭС в области сельского хозяйства регулируется Договором о ЕАЭС от 29.05.2014 и его приложением 29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства».

В соответствии со ст. 94 Договора о ЕАЭС основной целью координированной агропромышленной поли-

тики является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов с целью оптимизации производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей населения на общем сельскохозяйственном рынке, а также увеличения экспорта.

Реализация согласованной агропромышленной политики направлена на решение следующих задач:

- 1) сбалансированное развитие производства и рынков сельхозпродукции и продовольствия;
- 2) обеспечение добросовестной конкуренции между субъектами государств-членов, включая создание равных условий доступа к общему сельхозрынку;
- 3) унификация требований, предъявляемых к обороту сельхозпродукции и продуктов питания;
- 4) защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках¹⁵.

¹⁵ Договор о ЕАЭС от 29.05.2014. Ст. 94. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

В соответствии с п. 7 ст. 95 Договора о ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами — членами ЕАЭС осуществляет:

1) согласование и реализацию основных направлений агропромышленной политики;

2) координацию деятельности по подготовке государствами-членами совместных прогнозов развития АПК, спроса и предложения на сельхозпродукцию и продовольствие;

3) координацию и совместное обсуждение государствами-членами программ развития отраслей АПК;

4) контроль развития АПК государств-участников, применение мер регулирования агропромышленного комплекса, в том числе мер господдержки сельского хозяйства;

5) мониторинг цен и анализ конкурентоспособности продукции в соответствии с номенклатурой, согласованной государствами-членами;

6) совместную подготовку рекомендаций по реализации согласованных действий, направленных на развитие экспортного потенциала в области сельского хозяйства;

7) координацию действий при реализации государствами-членами совместной научно-исследовательской и инновационной деятельности в области сельского хозяйства, в том числе в рамках выполнения совместных межправительственных программ и др.¹⁴

Программные документы государств — членов ЕАЭС предусматривают параметры отраслевого развития и механизмы регулирования агропромышленной деятельности. Аграрная политика государств — членов ЕАЭС в основном характеризуется совпадающими целями, направленными на:

1) обеспечение продовольственной безопасности, увеличение экспорта и повышение конкурентоспособности продукции АПК;

2) повышение эффективности функционирования рынка сельхозпродукции и продуктов питания и развитие его инфраструктуры;

3) улучшение инвестиционного климата с целью привлечения иностранных инвестиций в аграрный сектор;

4) обеспечение достаточной рентабельности сельхозпроизводства.

В ЕАЭС создана многоуровневая институциональная структура, обеспечивающая реализацию

согласованной агропромышленной политики и позволяющая разрабатывать, согласовывать и утверждать нормативные правовые документы в этой области.

Исполнительские функции по координации деятельности хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС в сфере агробизнеса выполняет совет по агропромышленной политике ЕАЭС, созданный в мае 2018 г., в составе глав министерств сельского хозяйства стран ЕАЭС и членов коллегии ЕЭК. В функции совета по АПК ЕАЭС входят:

1) подготовка предложений для государств-членов по основным направлениям согласованной агропромышленной политики;

2) содействие в выработке общих позиций уполномоченных органов государств-членов по разработке проектов международных договоров в рамках Союза и устранению барьеров для доступа на сельскохозяйственные и продовольственные рынки государств-членов;

3) подготовка предложений по информационному взаимодействию уполномоченных органов государств-членов в сфере АПК и др. Эффективным инструментом для решения интеграционных задач является консультативный комитет по аграрно-промышленной политике, созданный в июле 2012 г. Его основной задачей является проведение консультаций с представителями органов государственной власти и деловых кругов государств-членов с целью подготовки рекомендаций и предложений в области сельского хозяйства.

Важными направлениями координации агропромышленной политики в рамках ЕАЭС являются разработка и реализация совместных действий по развитию экспортного потенциала в агропромышленном секторе, созданию высокоэффективного экспортно ориентированного агропромышленного сектора в странах ЕАЭС. Работу в этой области проводит Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами — членами ЕАЭС. Полномочия комиссии, с учетом сохранения суверенитета стран ЕАЭС при проведении аграрной политики, ограничиваются принятием документов рекомендательного характера и подготовкой информационно-аналитических материалов.

В последние годы на основе рекомендаций коллегии Евразийской экономической комиссии формируется нормативная правовая база регулирования экспорта сельскохозяйственной продукции стран ЕАЭС (табл. 1).

¹⁴ Договор о ЕАЭС от 29.05.2014. Ст. 95. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

Таблица 1 / Table 1

Систематизация мер нормативного правового регулирования экспорта сельскохозяйственной продукции стран ЕАЭС / Systematization of regulatory measures for the export of agricultural products of the EAEU countries

Развитие экспортного потенциала агропромышленного комплекса государств – членов ЕАЭС / Development of the export potential of the agro-industrial complex of the EAEU Member States	
<i>Рекомендации коллегии ЕАЭС по осуществлению согласованных действий по развитию экспортного потенциала в сфере АПК:</i>	
1. Рекомендация коллегии ЕЭК по обеспечению координации сбытовой и маркетинговой политик государств-членов в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (№ 28 от 22.12.2015)	
Предусматривает информирование странами ЕАЭС ЕЭК о состоянии международных и внутренних рынков и применяемых мерах и механизмах поддержки экспорта сельхозпродукции	Предусматривает содействие привлечению партнеров по ЕАЭС для участия в совместных мероприятиях по продвижению экспорта сельхозпродукции
2. Рекомендация коллегии ЕЭК по обеспечению согласованных действий государств-членов в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия (№ 30 от 13.12.2016)	
Предусматривает систематизацию мер и механизмов поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в ЕАЭС и подготовку Обзора о применяемых мерах	
3. Рекомендация коллегии ЕЭК по формированию подходов к согласованной экспортной политике государств-членов в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия (№ 25 от 14.11.2017)	
Предусматривает формирование согласованной переговорной позиции при заключении соглашений о зонах свободной торговли с «третьими» странами	
4. Рекомендация коллегии ЕЭК по перечню международных сельскохозяйственных выставочно-ярмарочных мероприятий на 2019–2020 гг. (№ 19 от 18.09.2018)	
Предусматривает доступ к получению странами ЕАЭС актуальной информации о международных мероприятиях по продвижению экспорта сельхозпродукции и расширению партнерских отношений между государствами – членами ЕАЭС в этом направлении	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В рекомендации коллегии ЕЭК по обеспечению координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, принятой в конце 2015 г.¹⁵, предлагается государствам-членам учитывать мнение комиссии ЕЭК о перспективных внешних рынках сбыта сельхозпродукции, информировать комиссию о национальных мерах и механизмах поддержки экспорта, а также содействовать проведению совместных мероприятий в рамках международных сельскохозяйственных выставок и ярмарок. В рекомендации коллегии ЕЭК, направленной на обеспе-

¹⁵ О координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Рекомендация коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.12.2015. № 28. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191016.

чение согласованных действий государств-членов в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в странах ЕАЭС, принятых в 2016 г.¹⁶, предлагается принимать во внимание сводный обзор ЕЭК о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции. Рекомендация коллегии ЕАЭС по формированию подходов к согласованной экспортной политике государств-членов в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия, принятая в 2017 г.,¹⁷ ориентирована на

¹⁶ О согласованных действиях государств – членов Евразийского экономического союза в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Коллегия евразийской экономической комиссии. Рекомендация от 13.12.2016 № 30. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456032180>.

¹⁷ О формировании подходов к согласованной экспортной политике государств – членов Евразийского экономического союза в отношении сельскохозяйственной продукции

Таблица 2 / Table 2

Динамика внешней торговли аграрной продукцией и продовольствием России и ЕАЭС в целом, млрд долл. США / Dynamics of total foreign trade in agricultural products and foodstuffs of Russia and the EAEU, billion dollars

	Годы/Years							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Товарооборот / Turnover								
ЕАЭС / EAEU	61 969	62 471	61 411	45 284	43 433	50 802	55 796	55 527
Россия / Russia	53 357	53 717	51 514	36 745	35 715	42 121	46 554	45 893
Экспорт / Export								
ЕАЭС / EAEU	18 349	16 902	18 887	16 289	16 941	20 576	25 245	25 028
Россия / Russia	14 783	13 843	15 901	13 787	14 584	17 768	21 634	21 076
Импорт / Import								
ЕАЭС / EAEU	43 619	45 568	42 584	28 995	26 491	30 226	30 551	30 499
Россия / Russia	38 574	39 873	35 613	22 958	21 131	24 354	24 930	24 817
Сальдо / Balance								
ЕАЭС / EAEU	-25 270	-28 666	-23 697	-12 707	-9 551	-9 650	-5 306	-5 471
Россия / Russia	-23 790	-26 029	-19 712	-9 170	-6 547	-6 586	-3 296	-3 741

Источник / Source: данные таможенной статистики ЕЭК / ECE customs statistics.

согласование переговорной позиции стран ЕАЭС по условиям доступа сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынки третьих стран при заключении соглашений о зонах свободной торговли. Рекомендация коллегии ЕАЭС, утвержденная в 2018 г.¹⁸, предлагает странам учитывать перечень международных сельскохозяйственных выставок и ярмарок на 2019–2020 гг. при проведении мероприятий по поддержке производителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

и продовольствия. Коллегия евразийской экономической комиссии. Рекомендация от 14.12.2017 № 25. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555644339>.

¹⁸ О перечне международных сельскохозяйственных выставочно-ярмарочных мероприятий на 2019–2020 гг. Коллегия евразийской экономической комиссии. Рекомендация от 18.09.2018 № 19. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551182522>.

В целом деятельность комиссии по формированию и реализации согласованной экспортной сельскохозяйственной политики направлена на:

- 1) разработку и использование лучших зарубежных практик в странах ЕАЭС при организации и эксплуатации систем поддержки экспорта;
- 2) создание эффективной системы маркетинга;
- 3) освоение новых рынков и согласование политики по развитию экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств — членов ЕАЭС.

В последние годы в России и других странах ЕАЭС все более отчетливо проявляется тенденция к импортозамещению в целях удовлетворения потребностей населения в аграрной продукции в сочетании с постепенным увеличением объемов ее экспорта. По сравнению с 2012 г., когда ЕАЭС был одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственных товаров с отрицательным сальдо в –25,3 млрд долл.

США, в 2019 г. дефицит уменьшился до минимального значения до размера –5,5 млрд долл. США. Во многом это стало возможным вследствие значительного снижения отрицательного сальдо во внешней торговле России сельскохозяйственной продукцией с –23,8 млрд долл. США в 2012 г. до –3,7 млрд долл. США в 2019 г. (табл. 2).

Как следует из табл. 2, в период 2012–2019 гг. происходит постепенное увеличение объема экспорта аграрной продукции из России и стран ЕАЭС. Основными потребителями российской сельхозпродукции являются страны СНГ и ЕС, Китай, Турция, Египет, Республика Корея и Иран, на которые приходится до 2/3 всего объема аграрного экспорта стран ЕАЭС.

Проблемой российского экспорта аграрной продукции, так же как других стран ЕАЭС, остается его преимущественно сырьевая направленность с относительно невысокой рентабельностью. В этой связи актуальной задачей становится диверсификация товарной структуры экспорта с существенным повышением доли продукции с высокой переработкой сельскохозяйственного сырья. В последнее время для решения этой задачи предпринимается ряд мер:

1) создана унифицированная система прогнозирования тенденций развития в агропромышленной сфере стран ЕАЭС на среднесрочную перспективу;

2) систематизированы направления развития сотрудничества государств-членов по чувствительным сельскохозяйственным товарам Союза;

3) разработаны единые подходы к оценке государственной поддержки сельского хозяйства;

5) создаются механизмы научно-инновационного сотрудничества в сфере АПК;

6) введена в эксплуатацию подсистема АПК государств — членов ЕАЭС в рамках интегрированной информационной системы.

В целях углубления интеграционного сотрудничества государств — членов ЕАЭС в сфере производства и экспорта сельскохозяйственной продукции и повышения его роли в реализации российского федерального проекта «Экспорт продукции АПК» важно акцентировать внимание на решении следующих задач:

- принятие и утверждение коллективной стратегии интеграции АПК, позволяющей создавать фундамент эффективного сотрудничества, объединять потенциал и инструментарий государств-членов в обеспечении сбалансированного развития производства и экспорта сельхозпродукции;

- разработка и принятие ряда стратегических отраслевых документов в рамках ЕАЭС, направленных на создание условий для производства и экспорта аграрной продукции с высокой степенью переработки и рентабельности на основе оптимизации и развития кооперационных производственных цепочек создания добавленной стоимости в отдельных отраслях сельхозпроизводства, углубления специализации и увеличения объема взаимных поставок продукции АПК;

- с учетом положений Договора о ЕАЭС принятие обновленного варианта концепции согласованной агропромышленной политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 29.05.2013 № 35). Новая концепция согласованной агропромышленной политики по увеличению экспортного потенциала стран ЕАЭС, дальнейшему развитию импортозамещения и обеспечению продовольственной безопасности Союза предусматривает:

- обеспечение необходимых организационно-правовых условий для производства и торговли чувствительными сельскохозяйственными товарами, в том числе путем реализации проектов импортозамещения на кооперационной основе;

- унификацию перечня статистических показателей в целях создания единого инструментария мониторинга ситуации в агропромышленном комплексе стран ЕАЭС и повышения эффективности государственного регулирования в сфере АПК;

- установление приоритетов развития биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием и создание механизмов эффективного взаимодействия бирж стран ЕАЭС;

- обеспечение более тесной координации и консолидации действий государств — членов ЕАЭС по продвижению своей сельскохозяйственной продукции на рынки третьих стран.

Практика управления сельскохозяйственным экспортом в ЕАЭС показала состоятельность использования для этого специального комплексного института, интегрирующего меж- и национальные функции. Это подтверждает и положительная динамика внешнеторговых связей. Вместе с тем остается открытым вопрос об эффективности такого института в разных экономических секторах. Его решение, по-видимому, не является универсальным.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENT

The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Kolomeytseva A., Maksakova M. Integration potential in energy sector: eurasian economic union case. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2019;9(2):174–181.
2. DiCaprio A., Santos-Paulino A.U., Sokolova M. Regional integration, trade agreements and development, UNCTAD, 2017. Research Paper. No. 1.
3. Brown S. H. Radiological aspects of alkaline leach uranium in situ recovery (ISR) facilities in the United States, Uranium raw material for the nuclear fuel cycle: exploration, mining, production, supply and demand, Economics and environmental issues (Proc. Int. Symp. URAM 2018, Vienna, 2018), Book of Abstracts.
4. Hartwell C. A. (2013), A eurasian (or a soviet) union? Consequences of further economic integration in the commonwealth of independent states. *Business Horizons*. 2018;56(4):411–420.
5. Pridachuk M., Tolstel M. International economic integration: realities and perspectives (the case of eurasian economic union (EEU)). Proceedings of International Conference on European Integration 2016. Ostrava: Czech Republic; 2016:790–799.
6. Akhmetshin E.M., Kopylov S.I., Lobova S.V., Panchenko N.B., Kostyleva G. Specifics of the fuel and energy complex regulation: Seeking new opportunities for Russian and international aspects. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2018;8(4):169–177.
7. Kawai M., G. Wignaraja (2014). Policy challenges posed by Asian free trade agreements: a review of the evidence. In: R. Baldwin, M. Kawai, and G. Wignaraja, eds. *A World Trade Organization for the 21st Century: The asian perspective*, asian development bank institute: Edward Elgar.
8. Li C., Whalley J. How close is Asia already to being a trade bloc? *Journal of Comparative Economics*. 2016;8:1–18.
9. Menon J., Melendez A. (2015). Trade and investment in the greater mekong subregion: remaining challenges and the unfinished policy agenda. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, 78. Manila: ADB.
10. Baldwin R., Jaimovich D. Are free trade agreements contagious? *Journal of International Economics*. 2012;88:1–16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евгения Львовна Морева — кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института промышленной политики и институционального развития, Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
ELMoreva@fa.ru

Виктор Яковлевич Пищик — доктор экономических наук, профессор Департамента мировых финансов, профессор, Финансовый университет, Москва, Россия
VPiwik@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya L. Moreva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Deputy Director of the Institute of industrial policy and institutional development, Department of corporate Finance and corporate governance, Financial University, Moscow, Russia
ELMoreva@fa.ru

Viktor Y. Pishchik — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Finance, Prof., Financial University, Moscow, Russia
VPiwik@fa.ru

Статья поступила 11.05.2020; принята к публикации 20.07.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.05.2020; accepted for publication 20.07.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript